

БУРЯТСКАЯ МАГИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ

Халудорова А.Э.

Во дворе самой обычной школы стояли двое: ученик и учитель, недавно вышедшие из учебного здания. Был конец мая, и он предвещал жаркое, солнечное лето, полное самых невероятных открытий и наслаждений. Пару дней назад школу закрыли на летние каникулы, а через неделю начнутся экзамены и выдача учебников. Но помимо предстоящих экзаменов, учителей и некоторых учеников волновало несколько немаловажных вопросов, связанных с поступлением в десятый специальный класс магического направления.

– Почему? Почему вы не можете принять меня?

– Мест нет.

– Но вы обещали внести меня в списки неделю назад!

– Ты же знаешь, что в первую очередь записывают лучших учеников из других районов. Пока того, пока этого – и мест нет.

– Но кроме меня из нашей школы никого нет! Вы не можете не записать меня, единственного ученика из вашего же класса!

– Места полностью заняты, – учительница остановилась у черемухи, посаженной здесь много лет назад. – Все тридцать шесть. Именно столько максимальных мест в классах.

– Но куда мне идти? – девятиклассница Лиза всеми силами пыталась попасть в специальный класс. – Я сдала экзамены досрочно, результаты известны. Пожалуйста, помогите!

Женщина, устало вздохнув, переложила тяжелую сумку в левую руку и взмахнула правой рукой. Спустя некоторое время на ее ладонь села сорока, прилетевшая с окраин поселка. Она начала о чем-то громко трещать, делая паузы и меняя громкость.

– Маша говорит, что стоит поступать в Бурятскую Магическую Академию (БМА), – кивнув птице, учительница убрала руку и сорока улетела. – Или на худой конец на частное обучение.

– Вы советовались с сорокой?! – возмущению девочки не было предела.

– А что? Маша – самая умная сорока в этом поселке. Ни разу меня не подводила. И ты ее послушай, не учишь здесь.

– Разве в Академию можно поступить после девятого?

После этого Лиза задумалась, ведь ни на каких сайтах не было написано что-либо о магическом колледже. Всю информацию они черпали от преподавателей.

– Да даже если и так, я не смогу посещать ее.

Женщина раскрыла сумку и, достав из нее тетрадь, самую обычную, зеленую и тонкую, открыла ее, и листы вмиг стали картонными и засияли голубоватым светом.

– Так, через месяц ведется набор в классы. Десяти лучшим ученикам предоставляется общежитие, бесплатное питание три раза в день и стипендия.

– Это какое направление? – заинтересовавшись, спросила Лиза. – Я хочу на языковедение или заклинания.

– Не знаю, – честно ответила учительница. – Попробуй поступить, может, получится.

И, больше не говоря ни слова, женщина начала медленно исчезать, вместе с тетрадью и сумкой.

Через пару минут ее не стало уже совсем. Деревья недовольно зашумели, негодуя насчет резкого появления кротовой норы, которая всегда негативно сказывается на почве.

Тяжело вздохнув, Лиза побрела домой, раздумывая о своем недалеком будущем.

«Мечта всей моей жизни... Академия, курсы. Зачем же я так старалась, сдавая ОГЭ досрочно? Как я подготовлюсь к вступительным экзаменам? Там ведь точно будут спрашивать о магии. Я не изучала ни одного языка и заклинания. Даже на алхимию не поустят».

Сухая земля, пыльные машины и жара – здесь давно не бывало дождей, несмотря на то, что минул май, известный грозами.

Почему-то на улицах в это время было пустынно: за все три пройденных двора Лиза встретила лишь собаку, пару детей в песочнице да старушку, сидящую в окружении голубей. Солнце стояло в зените, но не чувствовалось никакой оживленности. Это было странно.

«Возможно, концерт в ДК, или на стадионе, – думала Лиза, стоя у подъезда своего дома. – И все же...»

– Гребенникова, – пока девочка стояла как вкопанная и жалела себя, не замечая никого вокруг, мимо проходила ее учительница по биологии.

– Ты чего не в ДК? Ты же на языковед собираешься.

– Здравствуйте, – чуть было не поклонилась как обычно школьница. – А что там?

– Идет проверка дошкольников на магию, – подозрительно покосившись, ответила женщина. – Там декан института магии, с ним некоторые профессора...

Но не успела она договорить, как Лиза перебежала через детскую площадку и через минуту скрылась за административными зданиями.

У Дома культуры действительно собралось немало сельчан, желающих увидеть небольшое представление студентов факультета заклинаний, приехавших сюда попрактиковаться и набрать популярности, чтобы позже к ним обратились за помощью, а там уже и деньги со стажем недалеко.

– Мой Данилка прошел, – услышала в толпе Лиза. – У него пятьдесят три из ста...

– Анжела подожгла волосы декану... – с другой стороны громко говорила какая-то старушка. – Ее взяли в младшую школу при Академии.

– А мой... А ее... – все вокруг обсуждали детей, прошедших тестирование.

Когда-то давно, девять лет назад, и сама Гребенникова ждала своей аттестации. Только было это не здесь, а в Прибайкалье, где количество особенных людей было существенно меньше.

– Внимание! – с крыльца согнали людей, и теперь там стоял какой-то мужчина сорока лет. – Списки прошедших тест вывесят в ваших школах первого числа! Опоздавших прошу пройти в холл!

Радостная Лиза, наравне с шестилетними детьми, побежала к дверям, но ее остановила охрана.

Запинаясь в словах, она попыталась объяснить странным людям причину того, что она так ярко рвется туда, но охранники не слушали ее, и Лизе пришлось чуть покричать, чтобы хоть кто-то услышал изнутри.

– Чего кричим? – студентка высунулась из-за дверей. – Прекратите, иначе выйдет декан, – она снова спряталась.

– Я хочу только лишь спросить! – не успокаивалась Лиза. – Можно ли поступить в академию после девятого?

– А? – та же девушка равнодушно посмотрела на нее из окна. – Можно, – она прошла сквозь стену, становясь рядом со школьницей. – Только если все оценки в аттестате идеальные и сданы экзамены на все возможные баллы.

– А десятый класс при академии есть? – студентка уже развернулась, чтобы уйти, но было бы невежливо уходить, не ответив на вопрос.

– Нет, но есть специальный класс, в котором ведется изучение магии одновременно с обучением старшеклассников. Так особо умные, – она интонацией подчеркнула явно неприятные для нее слова. – Приходят на первый курс полностью подготовленными. Только вот, – девушка неприятно ухмыльнулась, видя сияющие голубые глаза Лизы. – Мест всего десять, и вряд ли туда возьмут простушку вроде тебя.

Оскорбленная школьница хотела было сказать в ответ не самые хорошие вещи, но она все еще помнила, что перед ней человек, знающий преимущественно заклинания и прочую магию.

– Куда... Приходить? – внезапно пересохло горло у младшей в разговоре.

– В корпус магии, конечно, – окончательно уверилась в глупости собеседницы девушка. – Первого июля в девять часов утра. Ладно, до свидания!

С высокомерной улыбкой приезжая зашла обратно «в стену» спиной вперед, показывая свое мастерство смотрящим на это действие людям.

Скрипнув зубами, Лиза спустилась на землю, идя домой. Сегодня уже ничего такого не произойдет, а смотреть на выступающих студентов претило самолюбивой натуре девятиклассницы.

В квартире было жарко – еще бы! Конец мая, начало лета и температура соответствующая.

Когда-то давным-давно, когда Лизе не было и пяти лет, посреди лета наступила зима. И не просто мороз ворвался во двор частного дома Гребенниковых, а целая метель разыгралась не на шутку в пределах территории дома. И причиной этому была Лиза, уставшая от постоянного солнца и сухого ветра.

Приятные воспоминания волной нахлынули на бывшую девятиклассницу, отдыхающую на мягком диване в гостиной.

Вот она починила сломанную игрушку, очистив ту от воды. Ей всего шесть.

Здесь она залечила случайный порез от бумаги. Ха, а родители уже пророчат великое будущее мага.

Два года назад, когда она впервые осознанно переместила воду из стакана в стакан, бабушка так сильно радовалась, что зарядила квартиру, да и весь дом, положительной энергией. Лизе очень не хотелось расстраивать родственников, но выбора особого не было, при том что ни в какое другое место она поступать учиться не желала. Медицина? Неее, там высокая ответственность. Филология? Скукота неземная. Техника? Сложно и опасно. Работа с общественностью? Эм, люди сами не знают, чего хотят.

Так и получалось, что без своих чудесных способностей, выпускница девятого класса была никем и звать ее никак.

Будут ли вступительные экзамены? Если да, то дело плохо, а если нет, то еще хуже, потому что Лиза в спешке сдала ОГЭ не на самые удачные для нее баллы. Надеясь на место под солнцем, девочка торопилась побыстрее сунуть в руки учителей свой аттестат в слепой надежде занять место в спецклассе. Но результат этой гонки был, увы, предрешен.

«Хочу на заклинания, – жалея саму себя, она начала ныть в своем сознании. – Или языковеда. Хочу тоже разговаривать с сороками и перемещаться на километры вперед... Учиться долго!»

Поднявшись с дивана, Лиза побрела на кухню, чтобы съесть что-нибудь вкусное, для успокоения души, так сказать.

На столе ждал своего читателя лист, написанный утром ее матерью, который призывал ребенка сделать уборку и ждать приезда старшей сестры, что вот-вот должна вернуться из другого города на каникулы.

В доме стремительно начало темнеть и холодать. Исчезал куда-то свет, фотоны разбредались по углам комнаты и летали там, иногда давая о себе знать, собираясь в кучки и светясь загадочными звездочками.

Листок, самый простой, выдернутый из тетради в клетку, вспыхнул синим пламенем и начал медленно гореть прямо по линиям, так что получался огонь в клетку.

Собрав пепел, Лиза обнаружила прожженную скатерть, и чуть было не сожгла стол, снимая «некачественную вещь».

Пока девочка пила чай, играя при этом в планшет, в квартире постепенно снова стало тепло и солнечно. В душе школьницы настало умиротворение, такое прекрасное и долгожданное. «Нет, а что если и вправду будут вступительные? – вдруг задумалась Лиза. – Надо готовиться, всего месяц остался, а я тут в игры непонятные играю».

Раздражение волной прокатилось по ее рукам и кожа, став будто фарфоровой, покрылась трещинками. Часто дыша, Лиза пыталась совладать с собой, но через минуту трещины появились на шее и голени. Стоило бы уже успокоиться, но подсознание все подкидывало страшные воспоминания о жизни с сестрой, которая постоянно издевалась и глумилась над ней.

И вновь наступила желанная тьма. Оголенные ноги Лизы окутывал холод. Через трещины проникал туман и еще больше расширял их, уничтожая конечности в осколки.

«Спокойно, спокойно, спокойно, – прикрыв глаза, она пыталась восстановить тело, но руки, обращенные в отдельные друг от друга осколки, не слушались и продолжали висеть в воздухе. – Мне нельзя в больницу. Больше нельзя. Это опасно».

Конечно, нельзя! Если обратиться за помощью в официальное учреждение, то там выпишут справку и прикрепят к медицинской карточке, которую, не-

сомненно, обязательно посмотрят при поступлении!

Тут же конечности собрались в полноценное тело, боясь полного разрушения. Кожа стала теплой и нежной, она мягко поддавалась прикосновениям и пахла чем-то особенно приятным.

– Заканчивай с этим, – откуда-то сверху заговорил женский голос. – Еще одна вспышка ярости за день – и я лишу тебя сил.

Голос имел постоянную интонацию и создавал впечатление робота.

– Кто вы? – неуверенно спросила Лиза, рассматривая потолок. – Где вы?

– Я помощник матери Магии, и я слежу за детьми, которые не могут контролировать свою силу,

– ответил все тот же голос.

– И... Вы всегда смотрите за мной?

– Ответ на этот вопрос не может быть озвучен, – казалось, помощник был раздражен. – До свидания.

– До свидания.

Тонкие губы Лизы слегка скривились – короткий разговор с высшими силами получился. Столько вопросов было у нее, но вряд ли бы на них стали отвечать, ведь у «голосов» наверняка есть много дел поважнее, чем беседа с ненормальным ребенком.

Устало вздохнув, девочка пошла учить физику и химию – основу всего волшебства в этом мире.

Прошла неделя. Многие праздники в виде экзаменов миновали, но оставались и другие, в большем случае сложные, тесты.

Одноклассники Елизаветы один за другим жаловались и плакались ей на плечо при ежедневных встречах. Друзья, что должны были пойти в десятый, обычный, класс, уходили в городские лицеи и колледжи, обещая навещать свою дорогую подругу в общежитии.

«Слишком много лжи за месяц».

Бывшая девятиклассница не знала, что будет на вступительных экзаменах, но она искренне надеялась на то, что про магию спрашивать там не станут. «Психологический тест не завалить бы еще».

Да, в Академии люди должны быть стрессоустойчивыми, уравновешен-

ными и психически здоровыми. Лиза волновалась насчет своего характера, который иногда давал сбой и в самый неожиданный момент ломался подобно хрусталу.

Все, что знала Лиза, было по ее мнению, бесполезно. Что если попросят сотворить огонь? Или воду? Это же надо постараться поработать с воздухом, частицами и при этом прокручивать в голове химические процессы, что происходит при создании воды и огня.

Прошло три недели.

Лиза волновалась и не знала, куда направить свои эмоции, что буквально вытекали наружу и превращали ее тело в жидкость.

Настал день экзамена. Утром школьница села в автобус, за час доехала до здания Академии, который был построен на окраине города с северо-восточной стороны.

Только-только настало восемь часов. Ждать оставалось еще час, но у ворот уже стояло с десятков людей ее возраста. Каждые пять минут подходило еще десять человек, и к девяти на улице стояла толпа бывших девятиклассников. Все они, как узнала Лиза, хотели попасть в спецкласс и приехали с других регионов страны. И конечно, обладали необычными способностями, которые никак не могли объяснить.

У девочки с Урала каждый день была разная внешность, и поэтому у нее было домашнее обучение. Мальчик с севера умел растапливать снег и поднимать снежную бурю, из-за чего переехал на юг, где научился вызывать дождь. Двойняшки из Казахстана с самого раннего детства общались с животными, которые помогали им, оберегали и защищали их.

Все это не контролировалось, но каждый третий получал предупреждение от помощников Магии, а один даже уверял, что регулярно общался с самой Матерью и та считала его будущим властителем мира.

Естественно, большинство стыдились себя и неохотно шли на контакт с Лизой. Они не привыкли показывать свои чувства, боясь нового приступа волшебной чертовщины.

– Привет, – подошла к одинокой девочке Лиза, стоящей совсем уж далеко от толпы. – Я – Лиза.

– Hello, – улыбнулась та. – I am Lira. She came from America, but from Moscow. – Говори по-русски, я знаю, что ты можешь, – скептически сказала Лиза.

– Откуда ты знаешь? – насторожилась обманщица.

– Просто предположила.

– Я, как и другие, кое-что могу, – ее голубые, почти прозрачные, глаза внимательно следили за каждым движением собеседницы. – Я читаю мысли. Не профессионально, но уровень уже есть. А ты?...

– Я творю разные вещи со своим телом, – усмехнулась Гребенникова. – Водой растекаюсь, бронирую.

Лира посмотрела на девочку жутким, завораживающим взглядом. Ее глаза начали переливаться радужным светом, ресницы как-то медленно касались друг друга – она «читала» ее.

– Хочу, – шепотом, почти одними губами, произнесла та, что завораживала. – Отдай...

– Пришедшие на экзамены по магическому искусству, в десятый спецкласс, прошу построиться в две очереди, мальчики и девочки отдельно! – на крыльцо вышли несколько человек. Говорила бойкая девушка, лет двадцати пяти, по виду студентка. – Напоминаю, что вы должны были взять паспорт, аттестат за девятый класс и медицинскую карточку.

Пока она говорила, другие люди, видимо тоже студенты, открыли ворота и расставили несколько столов в два ряда друг за другом.

Улыбающиеся школьники живо построились и их немедленно начали принимать. Вздвогнув, Лиза с огромным усердием отвела взгляд и с невероятным усилием сделала шаг в сторону женской очереди.

Лира недовольно скривилась, но все же встала в строй девочек самой последней. Очевидно, она рассчитывала быть последней, оттого и встала от людей далеко.

– Особая сила? – монотонно задавал вопрос первый стол.

– Могу менять внешность... Общаюсь с животными... Призываю дождь... – многие отвечали одинаково, но некоторые сумели отличиться. – Поднимаю тела взглядом... Держу огонь в руке... Подчиняю людей своей воле... – таких

детей сразу отправляли за третий стол, пропуская второй.

Очередь девочек продвигалась куда медленнее, потому что они в красках рассказывали о своих распрекрасных и чудесных способностях.

Устало вздохнув, Лиза погрузилась в себя, перестав слушать болтовню ровесниц.

Когда пришло ее время, то первое, что она сказала – это:

– Трещины на теле.

– Можно поподробней? – девушки удивленно переглянулись, проверяя паспорт. – Вы рассыпаетесь и собираетесь?

– Нет, – почему-то в голове сразу стало пусто. – Я злюсь, и мое тело превращается в то, что больше всего подходит.

– Злость? – переспросила студентка, с подозрительным взглядом косясь на Лизу. – А при других чувствах ничего? – девочка кивнула. – Запишем «изменчивость формы тела при чувстве злости». За второй стол.

Обернувшись, девочка увидела, как Лира достает из кармана бумаги и раскладывает на столе железки.

– Прошу, подходите сюда, – женщина со строгим видом приняла от Лизы паспорт и бумагу, которую подписали девушки с первого стола. – Так, Елизавета, значит. Когда в последний раз был приступ?

– Три дня назад, – заплетающимся языком ответила она.

– Что именно произошло? Из-за чего?

– Я упала с лестницы и как бы разбилась на кусочки, как фарфор.

– Страдаете какими-нибудь хроническими заболеваниями?

– Нет.

– Отлично, иди за третий стол, – отдав паспорт, сказала женщина и ушла, забрав с собой стол в карман.

Нахмурившись, Лиза прошла пару метров и остановилась у небольшой очереди, которая образовалась из-за девочки, что вспылила и перевернула стол.

Прошло десять минут, прежде чем ее приняли. Многие уже ушли в здание, где проходила основная аттестация. Некоторые, человек пятнадцать, не прошли и начальные столы.

– Дай руку, – попросила девушка с татуировкой на щеке. – Я измерю уровень твоей магии.

Без слов Лиза подала правую руку, которую тут же схватили и прижали к металлической поверхности на столе. На электронных часах, которые были присоединены проводами к столу, появились цифры.

– Семьдесят три из ста, – оповестила ее татуированная. – Неплохо, тянешь на спецкласс. Заходи сразу в здание. Следующий!

Лиза задумчиво посмотрела на еще два оставшихся стола. Нужно ли к ним подходить? Но ей же сказали идти прямо в Академию.

Ноги сами принесли ее на крыльцо единственной в стране магического ВУЗа, где помимо студентов учатся особо одаренные школьники.

– Сюда! – из коридора выглянул человек в форме хоккеиста.

Зайдя в холл, девочка увидела, что столы продолжали идти в два ряда.

– Здравствуйте, – неуверенно сказала Лиза, видя, как девочке до нее отказали в обучении.

– Больше семидесяти? – приняв бланк, спросила саму себя женщина с длинными седыми волосами. – Злость... Это плохо. Еще что-нибудь умеешь?

– Я хожу по воде, – страх поселился в душе Лизы. – И могу сменить день на ночь в комнате.

– Хорошо, – улыбнулась, по-видимому, преподаватель. – Хорошо общаешься с людьми?

– Да

– Куда хочешь поступать в будущем?

– На языковеда или заклинателя, – в этом девушка точно не сомневалась.

– Уверена, что поступишь в спецкласс? Мест всего десять и учеба будет по-настоящему усиленной.

– Да.

– Покажи мне свои оценки, – отдав аттестат, Лиза уже не чувствовала себя защищенной. Как будто что-то оторвала от себя и выбросила. – Чудесно. Проходи к седьмому.

Следующие столы спрашивали у нее уже не про нее, а про совершенно другие вещи. Например, просили описать то, что происходит во время пищеварения, рождения цыпленка из яйца, урагана.

Девятый хотел, чтобы Лиза продемонстрировала свои способности, но у нее ничего не получалось. Разве что, разогнала свет в углу.

Осталось только двадцать человек. Все они были родом не отсюда, а из далеких мест и даже стран. Только Лиза и еще какая-то девочка были из солнечного региона.

Через несколько долгих часов, которые оставшиеся провели в ожидании во дворе, вынесли список поступивших. Это были двойняшки из Казахстана, мальчик с севера и Лира. Еще шесть фамилий были неизвестны Гребенниковой, но это уже было неважно, потому что... она сдала экзамен!

2 часть

Спецкласс при академии магических искусств начинал свое обучение первого сентября. Для того, чтобы учиться там, требовалось проживать в общежитии.

Заезжать в комнаты нужно было за неделю до учебы. Жить они должны были вместе со студентами, в четырех комнатах, которые всегда занимали именно старшеклассники. И кто с кем собирался жить – никого не волновало.

Лиза успокоилась. Да-а, это был очень трудный год, и она хорошо работала, раз поступила в столь престижную школу. Родители знали, что если ученик закончил спецкласс, то его автоматически занесут в список бюджетных студентов, обеспечат бесплатным трехразовым питанием и стипендией.

Все оставшееся лето Лиза ни о чем не волновалась, и «вспышек», естественно, не было. Хотя она иногда начинала думать о своих способностях, это ее никак не раздражало.

«Почему у всех есть конкретная сила, а у меня какая-то непонятная жуть? Только при отрицательных чувствах, кстати. Даже у Леры есть что-то свое, особенное. Мысли читать умеет. Странно, но мне показалось, что она что-то скрывала. Нет, у нее, конечно же, есть право умалчивать о себе, но мне же интересно...».

Действительно. Она шла последней и явно не желала, чтобы хоть кто-то из потенциальных одноклассников услышал ее «исповеди» на аттестации. Что Лира скрывала? Что она говорила?

«Наверняка просто так и сказала: «Читаю мысли». Но тогда бы она обогнала меня, потому что с таким талантом сразу отправляют к третьему столу, а то и сразу в здание. Железки еще какие-то притащила».

В конце концов Лиза решила не заморачиваться со странной иностранкой, а подготовиться к жизни в общешитии.

Примерно за две недели до начала осени теперь уже старшеклассница отправилась в город за школьной формой. Стандартное синее платье с белым или черным фартуком, гольфы и бантики – так встречают первое сентября. И Лиза тоже, как и все остальные, должна была носить эту приевшуюся форму.

Выходя из магазина, девушка видит, как на нее пристально смотрит ее ровесница, и ее лицо кажется Лизе знакомым. Очень знакомым.

– Привет, – знакомая быстро подошла к ней, широко раскрытыми глазами смотря прямо ей в глаза. – Я Лира с экзамена по магии, помнишь?

– Привет, – бесцветным голосом ответила наша Лиза. – Что ты хотела?

Почему-то в голове Гребенниковой не было никаких мыслей, как бывало обычно. Казалось, что подошедшая одноклассница повлияла на нее, просветив мозг со всеми тяжелыми думами.

– Ты же собираешься жить в общежитии? – в ее голубых прозрачных глазах проглядывался какой-то странный огонь. – Я предлагаю тебе жить со мной в двушке. Насколько я знаю, наши одноклассники уже подружились и распределились. Остались только одна комната двухместная, которую я, кстати, уже заняла, и трехместная. Ну, как тебе? Вряд ли ты захочешь делить маленький шкаф с этими городскими девчонками, – в ее презрительном тоне что-то изменилось. – К тому же... Размеры комнат одинаковы, и наша – последняя в коридоре.

Лиза вымученно улыбнулась. Чего хочет эта «чужестранка»? В голове пусто и ужасно сухо. Что... Сказала она?

– Я, наверное, соглашусь, – внезапно в сознании деревенской девушки прояснилось, и она поняла, что действительно – жить в двухместной комнате со знакомым человеком – лучшая идея,

чем тесниться с незнакомыми. – Да. Забронируй мне кроватку.

Помотав головой, Лиза смогла посмотреть на ситуацию с другой стороны. На самом деле они уже довольно долго стоят в переулке, и глаза у ее собеседницы не чисто-прозрачные, а темно-красные. Белок окрасился в черный цвет, радужка стала алой и будто пульсировала. Сосуды виднелись так сильно, что походили на раны.

– Отлично. Какая, говоришь, у тебя способность?

– Зачем тебе знать это? – в голове уже не было пусто. Все встало на свои места. – И что с твоими глазами? Ты снова читаешь мои мысли?

Мгновенно ее очи вернулись в нормальный цвет. Она залилась краской и чуть испуганно отошла назад, натыкаясь на бетонный забор.

– Я... Есть хочу. Так, значит, вместе жить будем?

– Да, – мягко улыбнулась Лиза.

– Пока, Лира.

Она уже развернулась, но тут ее схватили за плечо дрожащей от чего-то рукой.

– Отдай, – рыкнула ее будущая соседка. – Хочу... – она встала перед ней, загораживая проход. – Отдай!

Она закричала, замахнувшись на Лизу рукой, но тут в ней проснулась неведомая сила и, подскочив, наша героиня оказалась стоящей на бетонном заборе.

– Хочу! Отдай!

Нет. Жить с такой девушкой – выше ее сил. Она не вытерпит постоянных приступов своей соседки. Хотя, должно быть, у всех магов были такие подростковые вспышки.

В итоге Лиза решила найти тех девушек, которым не хватало третьего соседа. Но подумать и найти – разные вещи. По хэштегам в сети их навряд ли можно отыскать, а вот по энергии в городе...

Лиза напрягла взгляд и попробовала почувствовать что-нибудь странное, что-то потустороннее и вот, совсем рядом...

Ничего. Разочарованно вздохнув, она прошла взглядом по однообразным многоэтажкам в поиске странных

вещей вроде летающей метлы или машины.

Конечно, у нее не может быть способности видеть чужую энергетику, как та девочка, которая таки не прошла тест, хотя и подавала надежды. Оценки подвели.

«Есть ли такая сила, которая может копировать другую силу? И не просто копировать, а оставлять себе и копить чужие способности дальше? Было бы круто».

Отбросив куда подальше нежеланные для нежного мозга мысли, Лиза спрыгнула с ворот и побежала в сторону автобусной остановки.

Уже дома, в тишине и покое, она начала собирать чемодан в дорогу. До чего же скучно и неинтересно.

Щетка, мыло, полотенца... О, это же ее любимый стиральный порошок, который она изучала и сделала его бесконечным, не зная как.

Прошла неделя. День заселения. У здания общежития стоят люди: родители, студенты, преподаватели и школьники. Одни в еще летней одежде, другие в теплой, кто-то в официальной.

С Лизой никто не приехал. Ее просто подкинули на машине родители и помогли выгрузить чемоданы. Все. Она стоит одна.

Пока какие-то взрослые говорят речи, вокруг нее образуется кружок из поступивших в спецкласс. Знакомые лица, но чужие души пытаются завести разговор, но в голове Лизы снова пустота и лед. Значит, где-то рядом... Кто-то. Но кто? Тяжелая пустыня обволакивала сознание девушки, заставляя ту сражаться с ней на равных.

На плечо, оттянутое лямкой тяжелого рюкзака, опустилась чья-то рука, отдающая жаром.

Обернувшись, Лиза увидела девочку, ровесницу, но с детским незнакомым лицом и то ли со страхом, то ли с безумием в голубых глазах.

Короткие черные волосы до плеч делали ее голову больше, чем на самом деле, а челка придавала загадочности. Бледные губы слегка дрожали, брови нахмурены, взгляд был пуст и постоянно переходил с одного предмета на другой.

– Я Лира, – она вымученно улыбнулась. – Из Америки, помнишь?

Что? Эта изнуренная и худая девушка – та, кого так боялась Лиза? Что с ней? В какие жизненные катаклизмы попала она? Ведь всего две недели назад она была в хорошем состоянии, со светлыми волосами и не такой запуганной.

– Что с тобой? – вместо приветствия произнесла Гребенникова.

– Да так, – отмахнулась она. – Ты все еще согласна жить со мной?

– Прости, но я...

– Все места уже заняты, – перебивая ее, затараторила американка. – Поверь, я очень хорошая соседка, я жила в интернате и знаю, что и как делать в общезжитии.

– Понимаешь, ты очень испугала меня тогда, у магазина, – пыталась объяснить деревенская. – Если ты ведешь себя так постоянно, то я буду вынуждена съехать вообще.

В глазах собеседницы мгновенно появился странный огонь. Из насыщенного голубого цвета радужка стала более прозрачной, а белки будто посерели.

– Нет! Я не знаю, что тогда произошло. Даже не помню, что кричала, – Лиза попыталась отвести свой взгляд, но это было непросто, потому что Лира ловила его и буквально заставляла смотреть на нее. – Пойми, Лиза, что я тогда волновалась и боялась, что буду жить одна!

– Тихо! – к ним повернулся их одноклассник, паренек с Казахстана. – Уже заселяют, вообще-то.

– Прости, – смущенно пробормотала иностранка. – Ладно, надеюсь, ты поняла. Я же не злая, просто боюсь одиночества.

– И по традиции, первыми встречайте наших школьников – спецкласс при Академии магических наук! – полный мужчина открыл все четыре двери одним ключом и на ступени высокой лестницы ступили старшекласники, волоча за собой чемоданы и неся в руках сумки, под скучающие взгляды студентов.

Вместе со студенткой из совета они поднялись на последний этаж, который, как говорили, горел и был заново построен этим же летом.

В комнаты их распределили так, как они хотели. Мальчики и девочки занимали четыре комнаты, расположенные друг напротив друга, в самом конце се-

верного крыла. И да, Лиза и Лира попали в одну комнату, последнюю, как и планировала иностранка.

Гребенниковой было неловко раскладывать свои обычные вещи перед соседкой, у которой не было практически ничего. Самые необходимые вещи, вроде зубной щетки и полотенце, она собиралась покупать, а спать и ходить в трех-четыре постоянных вещах.

Ее чемодан и сумки были полупустые – это навевало на плохие мысли.

– Я не бедная, – брюнетка расстилала постельное белье, когда как русая только-только заканчивала разбирать рюкзак. – Мои родители не особо обо мне заботятся. Я жила в Америке и Канаде некоторое время, а потом вернулась жить в один из сибирских интернатов.

– Что ты делала в Канаде?

– Ну знаешь, – она растянулась на кровати, расслабленно смотря на Лизу. – В России отношение к магии какое-то странное – никого не волнует, откуда волшебство берется и что оно делает. Есть и есть, помогает иногда. А на Западе... – она поморщилась, явно вспоминая что-то неприятное для себя. – Хлебом не корми, дай изучить. Деньги, на которые я живу последние месяцы, дали научные зарубежные центры на опыту за обучение.

– Родители тебя совсем не любят? – хмыкнула Гребенникова.

– Ну... Им тогда были нужны деньги, а тогда как раз и обнаружилась моя магия. Зато сейчас я вполне обеспечена и живу, как хочу.

Настало молчание. В голове у Лизы никак не складывалась картинка о жизни другой Лизы. Как можно было отжаться на опыты? За деньги? Это же смертельно опасно и больно. Наверяд ли нормальный родитель согласится отдать свою кровинушку в лабораторию другой страны. Это же аморально!

– Я читаю мысли, не забудь.

– Как же так? Что...

– Зато я знаю английский в совершенстве. Можно сказать, я владею двумя языками настолько хорошо, что уже сейчас могу начать работать переводчиком.

– Ты была только в США и Канаде?

– Почему же? Нет, конечно. Не им одним хотелось узнать о таинственной

магии. Я была в Англии, Франции, Германии, Италии, Китае, Японии, недельку в Корее и Таиланде.

И больно было?

– Тебе в красках рассказать? Или кратко? – она встала и присела на подоконник. – Мой мозг раскрывали каждый день, а каждую ночь он восстанавливался. За семь часов я оживала. Они не могли понять, откуда моя сила в чтении мыслей. Глаза, кости, органы... Я могла отрастить их за несколько часов. Хотела бы я сказать, что боли не было, но, увы, я подопытная, а значит, должна терпеть опыты без применения обезболивающего и наркоза. Хотя да, боли особо не было. Неприятные ощущения, вот и все.

– Мне так жаль, – посочувствовала Лиза, внутренне стгорая от страха.

– О, все уже разошлись, – американка вышла за дверь. – Я тогда пойду, куплю чего не хватает.

– Хорошо, – кивнула Гребенникова, отставляя в сторону сумки и принимаясь за чемодан.

Она ушла. Были слышны ее шаги на лестнице. И тихие всхлипывания.

Лиза оттолкнула чемодан и с горечью на лице легла на кровать. Ее плечи слегка подрагивали, щеки покраснели – она плакала.

«Как... Можно... Так жить?»

На деле Лиру звали Лира Васильевна Голбикина. Несмотря на ее частые приступы гнева и ярости, она действительно оказалась хорошей соседкой: вставала пораньше, готовила завтраки и ужины, занимала место в очереди на душ, оплачивала интернет в комнате и никогда ничего не просила взамен.

За неделю, что они провели вместе, Лиза узнала многое о жизни за рубежом, о новых научных технологиях, повысила свою эрудицию, так как Голбикина любила интеллектуальные игры.

Часто соседка кричала во сне, но и с этим можно было смириться, потому что утром Лиза просыпалась под запахи утреннего завтрака.

Когда настала учеба, то свободное время исчезло, заменив себя постоянными повторениями химии, физики, биологии и общей магии. Учиться наравне со студентами оказалось намного

сложнее, чем ожидалось. В их расписании так и значилось «Спецкласс». Они переходили из аудитории в кабинеты, как и все остальные учащиеся.

Голбикина никогда не утруждала себя учебными занятиями. На уроках она могла спокойно ответить на высшие оценки, а ее практические были лучше всех. Даже в тетради она писала очень-очень мало, заменяя русские слова то на английские, то на китайские иероглифы, то на арабскую вязь.

После месяца обучения Лира пропадать на сутки, появляясь лишь к утру и исчезая сразу после уроков. Теперь Гребенникова сама готовила себе завтрак.

С одноклассниками подружиться удалось, но не настолько, чтобы целыми днями разговаривать с ними – у них были свои интересы и мнения.

Казахи, девочка и мальчик, двойняшки, никого не подпускали к себе, хоть и оба жили в трехместном номере.

Парень с севера постоянно жаловался то на холод, то на жару. Температура его тела менялась в считанные минуты. Он боялся заразить кого-нибудь болезнью.

Мрачная девица из Санкт-Петербурга не снимала оберегов и всяких побрякушек, объясняя свое нежелание контактировать с людьми тем, что от них исходит пугающая энергия. Также ей было непривычно ощущать солнечный свет каждый день и видеть голубое небо без облаков.

Парень с Кавказа поднимал тяжелые предметы вроде легковых машин. Его боялись, да и он сам остерегался касаться кого-нибудь, потому что не рассчитывал своих сил. Он жил в одной комнате с северянином и казахом.

Девушка с Урала часто, особенно при стрессе, начинала есть и не замечала того, что уже жевала кастрюлю и ложку.

Два мальчика из двухместной, что была напротив Лизиной, редко выходили наружу: один осознанно, почти каждую неделю, менял свои внешние данные, начиная с разреза глаз и заканчивая ростом и силой в мышцах; другой был как призрак, неосязаем и почти невидим.

Но, не смотря на свои проблемы и привычки, все они пытались разви-

вать свои необычные способности в том направлении, которое им подходило больше всего. Каждый знал свой будущий факультет и уже сейчас готовился в нужном направлении, выполняя научные работы. Не знала только Лиза Гребенникова да Лира Голбикина, которая, казалось, вообще не собиралась учиться после спецкласса.

Третья часть

Шел ноябрь. Выпал снег, и все стало как в сказке. Горы, что стояли совсем рядом, может, в пятидесяти километрах, укрылись белыми одеялками и надели теплые шапки, скрывая свою зеленую шевелюру.

Лиза стала снова ночевать в комнате и делать домашнее задание при соседке. Гребенникова, когда ее соседка по комнате вернулась, чуть не упала в обморок при ее виде.

Кончики коротких черных волос отрасли и ниже плеч закручивались в зеленые жидкие хвостики, кажущиеся накладными. Голубые глаза потемнели и теперь пугливо озирались на знакомых, отвечивая красными огнями в радужке. Кожа стала тонкой и бледной – при любом незначительном ударе через пару минут она покрывалась синими ссадинами. И так тонкие губы почти исчезли, по цвету становясь такими же, как кожа. В мочках ушей появились тоннели и пара дырочек в хрящах.

Помимо криков во сне, Лизе приходилось терпеть и неконтролируемые приступы магии соседки по ночам. Вокруг кровати Голбикиной летали небольшие вещи вроде настольной лампы, учебников и канцелярии.

У Лизы появились нехорошие мысли насчет своей знакомой, когда та увидела ее заснувшей над творческой тетрадью, в которой были написаны фамилии учеников и студентов с перечнем их способностей, слабостей, характера. Такая вот краткая характеристика.

Но самое интересное было в том, что фамилии Гребенниковой там не было. И уж лучше бы был, потому что на следующей странице, той, над которой и заснула Лиза, был ее портрет в полный рост. Даже не так, а портреты, скетчи, зарисовки. Как она двигается, как она сидит, танцует, пишет...

Лиза начала бояться свою «подругу». Из-за того, что иностранка время от времени исчезала на пару дней, Лизе приходилось ходить в гости к другим людям, одноклассникам и некоторым студентам.

Но однажды между девочками произошёл разговор.

– Привет, – поздоровалась Гребенникова, когда в комнату зашла Голбикина. – Где была? – хотя обычно она не спрашивала этого, сейчас представилась возможность поговорить по душам, и упускать ее она не хотела.

– Привет, – тихо с растянутыми гласными ответила брюнетка. – На работе.

– Кем работаешь?

– Подопытной свинкой, – Лиза повалилась на кровать, не снимая верхней одежды. – Как всегда вкололи что-то красное и теперь живот болит.

– То есть твои зеленые волосы...

– А, я же не говорила? – внезапно оживилась больная. – У меня появилась новая сила! Я теперь повелительница цветов!

С трудом встав с кровати, Голбикина подошла к подоконнику, на котором обычно стояли кактусы и цветы, подаренные соседями. Неловко взмахнув рукой, девушка упала на пол, а за ней парочка кактусов.

– Черт, – скривилась Лиза, поднимаясь с пола. – Я хотела показать, как цветут эти колючки. Поставив растения на место, она начала раздеваться.

Когда та оголила плечи, то Лиза увидела то ли татуировки, то ли рисунки сердечек. На ключицах было изображение расколотой венецианской маски.

– Лира, – страх прокатился по душе Гребенниковой липким холодным шариком. – Что это за рисунки на тебе?

– А? – надев пижаму, красноглазая шмыгнула под одеяло. – Это просто рисунки. Не обращай внимания.

Она отвернулась к стене и, зевнув, уснула.

Каждую неделю на теле Леры, на самых разных участках тела, появлялись несмыаемые рисунки. На голени правой ноги появлялись и исчезали капли воды, на запястье как-то раз была улыбка – точная копия оскала Голбикиной,

на спине красовались крылья, сложенные крылья. Так протянулись два месяца. Иногда Гребенникова уезжала домой на выходные, но там ее ждал холодный прием, и два дня Лиза сидела одна в пустой квартире. На зимние каникулы она хотела уехать домой, но вспоминая одинокие новогодние дни в доме, проведенные без семьи, уходить из круга класса не особо хотелось. Все ее одноклассники собирались справлять Новый год в обществе друг друга, в трехместной комнате девочек. И лишь одна Лиза терзалась мучениями – остаться или уехать.

И она уехала. Двенадцать дней дома казались сущим адом – одна, без интернета и еды. Мама и папа дежурили на работе, чтобы получить больше денег.

Когда Лиза приехала, то узнала, что в новогоднюю ночь исчезла ее одноклассница, казашка, одна из двойняшек. Вслед за ней, через неделю, пропал ее брат.

Зато у Лизы прибавилась новая татуировка, на голени левой ноги, воробьи на голой ветке. Это было очень подозрительно и странно. И в творческой тетради соседки зачеркнуты два имени, тех самых, что исчезли.

Учеба шла своим чередом. Они уже имели четкое представление того, как идет процесс превращения бумаги в огонь, но ничего практического, конечно же, не было. Биологические метаморфозы изучали только на третьем курсе, когда студенты могли полностью понять строение всех клеток, и что в них происходит.

Несмотря на тяжелую учебу, Голбикина продолжала плохо готовиться к занятиям, и все время посвящала своей творческой тетради.

Однажды вечером, заглянув в тетрадь подруги, Гребенникова увидела, что на имени первокурсника поставлен жирный крест – и на следующее утро его не оказалось в комнате. При всем этом он славился талантом к изготовлению ядов.

Появилось ли у Леры дар предвидения или она имеет отношение ко всем этим исчезновениям?

Как-то раз Лиза заметила, что у Леры нет никаких рисунков. Все исчезло. Ре-

шив не спрашивать про это иностранку сейчас, она выждала вечера и завела беду.

– Лиза, – девушка читала книгу, в то время как соседка готовилась ко сну. – А где твои тату?

– А? Тату?

– Ну, воробей на ноге...

– Я их убрала в душу, – спокойно ответила Голбикина. – Чтобы на теле не было ничего видно.

– Как это?

– Берешь свои силы и засовываешь в себя, – терпеливо отвечала Лиза. – А как твои дела с магией?

– В последний раз я рассыпалась как стекло, – не это было важно для Гребенниковой. – А все твои силы сохранились?

– Да-да. А когда ты рассыпалась?

– Недели две назад. Слушай, а пока тебя нет дома, ты на опытах?

– Нет, что ты, – улыбнулась натянуто москвичка. – Я провожу там часа два, а потом иду тратить деньги. Хочешь со мной как-нибудь сходить, скажем, в кино?

– Куда? На что? Сейчас ничего интересного не показывают.

Брюнетка резко села на кровать. Она уставилась на соседку презрительным взглядом, в ее глазах пылал огонь.

– Мне не с кем идти на «Движение вверх», – улыбка превращалась в жуткий оскал. – Пойдем, я заплачу за все.

– Давай потом, сейчас контрольные же, – Лиза почувствовала, что ее мысли начинают читать.

– Давай спать, завтра физкультура первая, – она отвернулась от черных глаз подружки и, судорожно дыша, произносила в голове знакомые ей молитвы.

– Тц, – цокнула Голбикина и быстро встала с кровати. – Не ищи меня. Скажешь преподавателям, что я заболела.

Она одним движением накинула осенний плащ (в такой мороз!), надела кроссовки и взяла с собой сумку, в которой обыкновенно ждала своего часа творческая тетрадь и кошелек.

В ответ указаниям Гребенниковой могла лишь кивнуть и едва промычать что-то невнятное. Хлопнула дверь.

Нервной соседки не было неделю. Она не появлялась ни на уроках, ни на кухне, ни в комнате. Ходили слухи, буд-

то она была одной из тех, кого похищали ради магических сил.

На второй день исчезновения Леры, в подвале общежития обнаружили двойняшек из Казахстана. У них напрочь отшибло память после того, как грянул новый год. Вдобавок, у них обоих не было никаких способностей.

Расследование по делу похищения казахов было закрыто по требованию самих двойняшек – их нашли. Не сказать, что они были рады своему бессилию, но, как сказала преподаватель по химии, тесно с ними общавшаяся, на душе у них не скребли более кошки, а летали бабочки и слышалась эйфория.

Через три дня их забрали. И в тот же вечер пропала девушка-студентка, владеющая талантом заклинания водной стихии. По рассказам знакомых, она часто уходила на несколько дней, но потом возвращалась, поэтому никто не волновался.

К концу седьмого дня без Леры, сельчанка Лиза готова была лезть на стенку от того, что в голове постоянно всплывали нехорошие образы, и как следствие, Гребенникова волновалась не на шутку, после чего ругала себя и рассыпалась в осколки фарфора или хрусталя.

Первого февраля Голбикина изволила прийти в школу на один урок, химию, на котором проходила контрольная, и снова исчезла на три дня.

Страх и переживания за соседку нарастали. Остальных пропажа сильной школьницы не волновала. Мало того, что ухудшился аппетит и мозговая активность, так и в придачу Лиза начала наблюдать изменения в своем теле.

Хоть солнца в Бурятии было хоть отбавляй, кожа Лизы могла конкурировать с бледностью своей соседки. На руках и ногах теперь постоянно были трещинки, которые при любом сильном чувстве превращались в дыры, в которых была черная пустота.

В течение месяца Лира Голбикина то приходила на контрольные, то исчезала до следующей. Учителя махнули на нее рукой – не маленькая, иностранка, учится и ладно.

Вместе с этими событиями, в городе стали пропадать люди со сверхсилой, начиная от маленьких детей и заканчивая профессорами академии. Конечно, через пару часов или дней их находили,

но уже без волшебных способностей. Рады ли или же грустны были лишённые сил, было непонятно.

Родители радовались за своих детей, так как повод для беспокойства за сложное будущее исчез сам собой. Школьники средней школы также облегченно вздохнули – жизнь с таким грузом как магия была тяжела, и никуда от этого груза не деться. Студенты же были немного разочарованы, потому что некоторые из них учились последний, пятый год, и что делать сейчас, не знали. Профессор по физике элементарных частиц продолжал обучать студентов, хоть и лишился своей силы к телекинезу.

В общем, было пятнадцать человек, оставшихся без будущего мага. И что было примечательно, похищали людей только в окрестностях города, не выходя за рамки трех районов. Лиза не могла найти себе места – в ее душе копилась тревога и страх за соседку. Что если и москвичка-иностранка была похищена? Что если она помогает научным центрам похищать силы людей? А что если... это она крадет способности? Она же сильная и уверенная, на ней постоянно были рисунки, явно имеющие отношение к пропажам. И откуда ее лаборатория брала чужие силы? И как они их дарили ей?

Первого марта, в выходной, примерно в три часа дня, в комнате появилась Голбикина. Раз – и все, она рядом. От испуга Лиза пролила на себя стакан с соком, заляпавшись в сладкой жидкости.

– Приветствую, – хищно улыбнулась, обнажив слишком белые зубы, соседка. – Скучала?

Она взмахнула рукой, и сок с покрывала и одежды Лизы исчез.

– Привет, – замялась было Гребенникова, но тут же взяла себя в руки. – Ты где была? Я тебе и СМС-ки писала, и звонила, и вообще...

– Скучала? – с железом, чуть громче, повторила брюнетка.

– Да, – тихо ответила Лиза, смущаясь прямого, немного холодного взгляда собеседницы.

– Я знала, – хмыкнула девушка. – Что ты все та же – безвольная.

– Что? – назревало что-то нехорошее и, приготовив книгу для удара, русоволосая отошла к двери.

– Еще и глухая, – цокнула манерно красноглазая. – Подойди сюда и больно не будет.

Вместо ответа Лиза кинула в тезку толстенный фолиант и приготовилась бежать, распахнув дверь.

– Я так и знала, – повторила вновь Голбикина. – Но интуиция у тебя что надо, – она резко подняла руки и дверь закрылась, а книга, остановившись на полпути, зависла в воздухе.

– Как ты это сделала?

– А? Это? – медленно пролевитировав к лицу хозяйки, том с сочинениями Чехова начал перелистывать страницы. – Любишь классику?

– Куда ты уходила?! Как ты делаешь это?

– Не кричи на меня, – книга полетела на подоконник, сбив пару кактусов. – Я же говорила, что лаборанты...

– Врешь! – взвизгнула Гребенникова, прижимаясь к двери. – Это ведь ты украла силы у тех людей?

– Спокойно, – протянула руки к ней она. – Давай решим все мирно и, главное, быстро.

– Не подходи! Иначе я закричу!

– Глупая, – снисходительно улыбнулась соседка. – Я владею многими талантами, и сейчас на эту комнату наложено заклинание тишины. Нас никто не услышит.

Но она все равно не подходила, будто растягивая удовольствие. Лиза лихорадочно думала, что делать. Эта сумасшедшая же сейчас заберет ее магию!

– Что ты от меня то хочешь?

– Ну, – повернувшись спиной к жертве ситуации, Лиза села на свою кровать, не тронутую больше месяца. – Меня еще тогда, на тесте, в июле, привлекла твоя аура. Я не знала, пройду ли я, пройдешь ли ты... Короче, я захотела твою способность к метаморфозе тела.

– погоди, как ты воруюешь силу? – этот вопрос был одним из самых важных.

– Я не умела читать мысли. Я вообще ничего не умела. Я...

– Стой, ты все-таки москвичка?

– Да, это правда, – раздраженно ответила она. – Так вот, я обладаю даром ми...

– Зачем ты крадешь силы? – задыхалась Гребенникова.

– Я хочу избавить мир от магии. Я соберу все силы в себе, и не будет бо-

лее волшебства. Я унесу с собой всю эту боль.

– А ты путешествовала по миру?

– Да! Еще вопрос и я заставлю замолчать тебя заклятьем! – на несколько секунд ее склеры стали черными, а радужка глаз красной. – Дар мимикрии – очень редкий и им владели только избранные. Сейчас я возьму твою, только не сопротивляйся.

Гребенникова вцепилась в дверную ручку, когда соседка подняла руку и как бы начала манить к себе пальцем. Зажмурившись, Лиза почувствовала как ее вес исчезает и она подлетает к брюнетке.

– Единственное, что я хотела от тебя, то это твое общение и силу, – на бледном лице проскользнула печаль. – Каждый день я думала только о том, как бы захватить тебя.

Когда Лиза поднесла руки к голове жертвы, то у девушки, висящей в воздухе, выпали волосы и кожа черепа стала каменной.

– Хахаха! – глаза ее снова стали черно-красными. – Ты великолепна! Отдай мне это!

Гребенникова хотела было сказать что-нибудь драматичное, но губы словно слиплись.

Голбикина положила свою холодную ладонь на череп бывшей подруги, и, когда та начала медленно ее поднимать, из ее ладони показалось что-то шарообразное и розовое, светящееся

и покрытое блестками.

– Все, у тебя ничего больше нет, – с ухмылкой девушка поднесла шар ко рту и проглотила его. – Прощай.

Тело Лизы переместилось на кровать. Лира, посмотрев на то, как на глазах, за считанные секунды, отросли русые волосы, исчезла.

В апреле Гребенникова вернулась к учебе в академии, но учиться в ней дальше, в следующем году, не планировала. В родном селе Лизе предложили сдать ЕГЭ как одиннадцатикласснице, на что та согласилась, и в июне сдала четыре экзамена на переводчика, хотя медицинский ВУЗ, узнав о том, что она

с отличием окончила спецкласс при БМА, предложил поступить в него без всяких тестов. Но душа Лизы, ровно как и год назад, стремилась к языкам и заклинаниям, а так как второго не было, то следовало бы жить как переводчик, может, восточных языков.

Новостей об исчезновениях людей не было. Видимо, о них знали только посвященные, какой была раньше Лиза.

Спустя пять лет весь мир потрясла девушка, поглотившая и хранившая в себе больше двухсот разных способностей. Ее лицо было разделено на несколько частей разного цвета, у тела разная пигментация, а все тело покрывали разные маленькие татуировки. Сейчас она лечилась, каждый день освобождаясь от рисунка со своего тела. Она вошла в книгу рекордов как человек, имеющий дар мимикрии и при этом накопивший 263 способности одновременно.

Лиза улыбнулась. Она знала, что история ее бывшей подруги закончится хорошо.

Когда объявили пропажу таланта к метаморфозе тела, то Гребенникова, собрав всю свою смелость, навестила больную и забрала свою силу.

Они поговорили. Лиза еще год назад начала раскаиваться в своих поступках, но не могла остановиться, вспоминая, как хорошо становится, когда понимаешь, что владеешь чем-то необычным и чудесным.

Теперь Лиза каждую неделю навещала Лиру. Со временем вернулся ее прежний цвет глаз – голубой, почти прозрачный. Еще через год, когда у Голбикиной осталось только умение читать мысли, то вернулся и ее настоящий цвет волос, он стал заметен у корней.

После выписки из магической лаборатории, девочки решили вместе поступать на факультет заклинаний. К тому времени спецкласс убрали, и последние комнаты на последнем этаже, те самые, в которых жили школьники, стали свободны. Туда то и заселились девушки.

И стали вместе учиться.

*Республика Бурятия, пос. Онохой,
МБОУ «Онохойская СОШ № 2», 11 класс*